

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
Вертия Юрия Михайловича «Культурная память в современном обществе:
аксиологический и морально-правовой аспект», представленную на
соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности
5.10.1. Теория и история культуры, искусства (философские науки)

Культурная память, направленная на выявление, отбор и сохранение ценностно-значимого содержания прошлого (опыта прежних поколений, их свершений и достижений, исторических событий общности) составляет основу традиции как способа межпоколенной коммуникации, воспроизводства и органического развития системы норм, ценностей и смыслов, определяющих идентичность общности, её самоидентичность в темпоральном измерении.

В посттрадиционном обществе, симптомом которого являются противонаправленные процессы утраты и поиска идентичности, сложившиеся механизмы культурной памяти ослабевают, а сама она всё чаще становится объектом социального конструирования, направленного на деконструкцию и пересборку коллективных представлений о прошлом с целью сплочения и мобилизации общества. Подобные явления вызвали к жизни исследовательское направление «memory studies», затрагивающее широкий круг социально-гуманитарных наук, где объектом исследования является не само историческое прошлое, а особенности коллективной памяти об этом прошлом; влияние различных социально-политических акторов на процессы формирования представлений о прошлом и управления ими. В контексте происходящей информационной революции подобные процессы выходят на новый уровень, охватывают виртуальную сферу культуры и, тем самым, кратно усиливают воздействие на общественное сознание, порождая новые риски и возможности. Поэтому проблема диссертационного исследования, связанная с рассмотрением особенностей культурной памяти современного общества, поиск отличий её от культурной памяти индустриального общества, несомненно, обладает высокой степенью актуальности.

В качестве предмета исследования диссертант избрал два аспекта культурной памяти – аксиологический и морально-правовой. Подобный выбор представляется оправданным. В первом случае высвечивается конститутивное основание памяти, которая не сводится к набору исторических знаний, а представляет собой отношение, выявляющее значимость прошлого в настоящем и, тем самым, сопрягающее ценностные

горизонты этих временных пластов. Тем самым, аксиологический аспект культурной памяти определяет структурное ядро данного концепта. Морально-правовой аспект связан с практическими вопросами функционирования культурной памяти в области деонтических регуляторов общественной жизни.

Обозначенная диссертантом цель исследования, связанная с выявлением роли культурной памяти в современном обществе, последовательно раскрывается в поставленных задачах, подчинённых логике перехода от общетеоретических вопросов, исследующих связь культурной памяти и идентичности в современном мире, к политико-правовым аспектам сохранения и регулирования сферы культурного наследия. Выбранная автором методология, опирающаяся на труды М. Хальбвакса и Я. Ассмана, помещает исследование в русло конструктивистского подхода «memory studies».

На страницах своего диссертационного исследования Юрий Михайлович в целом успешно обосновывает выдвинутые научные положения.

На основе деятельностного подхода диссертанту удалось показать взаимосвязь культурной памяти и культурных универсалий. Отталкиваясь от положений Яна Ассмана о символической природе культурной памяти Ю.М. Вертий обосновывает, что культурная память определяет идентичность посредством самообоснования единства происхождения и своеобразия общности. Диссертанту удалось показать два аспекта подобного самообоснования: во-первых, обряд и праздник, вызывающие чувство единения группы, высвечивающие сферу общих символических смыслов, собирающих общность в единый хронотоп, и, во-вторых, культурное наследие общности – присутствующие в современности материальные следы прошлого. Также были выявлены особенности функционирования исторической памяти в современном обществе, связанные с интерактивными формами вовлечения в меморативные практики как в реальном, так и в виртуальном пространстве.

Рассматривая проблему сохранения культурной памяти в эпоху цифровых информационных технологий, открывающих новые формы и возможности хранения, распространения и репрезентации знаний о прошлом, диссертант уделяет особое внимание возникающим при этом рискам, угрожающим аксиологическому ядру памяти и духовным основам идентичности общности. Ю.М. Вертий показывает, что опасностью обладают открывающиеся возможности бесконтрольной и анонимной интерпретации и реинтерпретации, ведущей к подмене исторической правды и ценностей

культуры и, тем самым, обосновывает необходимость продуманной и взвешенной культурной политики государства, направленной на сохранение и трансляцию смыслов, символов и практик, в которых воспроизводятся культурные ценности, значимые для национальной идентичности.

Особое внимание Ю.М. Вертий уделяет теме забвения, которое из естественного и органического процесса коллективной памяти в реалиях современной культуры может перерасти в сознательно организованный в политических целях конструкт социальной амнезии, а также феномену культуры отмены, которую диссертант возводит к древнегреческой практике ostracism. Современные технологии информационного общества позволяют организовать общественный бойкот тем, кто не разделяет пафос борьбы с различного рода социальными дискриминациями. Диссертант показал, что культура отмены способна деформировать ценностное ядро культурной памяти и перерасти в отмену культуры, направленную на стирание идентичности и культурных маркеров; породить практику культурных чисток и культурного геноцида, уничтожающего целые пласты культурного наследия. Данное положение логично приводит Ю.М. Вертия к проблеме сохранения культурного наследия, исследованию которой посвящён последний параграф диссертации. Автор проводит компаративный анализ политики и законодательных актов, связанных с сохранением культурного наследия в разных странах и обосновывает, что в современной общественной ситуации культурная политика государства должна быть направлена на то, чтобы фрагменты культуры оказались актуализированными в пространстве культурной памяти, на базе которой строится национально-государственная идентичность.

Представленные в диссертации выводы и положения достоверны и обладают научной новизной. Вместе с тем, следует отметить ряд замечаний.

1) В работе отсутствует дефинитивная дифференциация культурной и исторической памяти. Например, на стр. 76-77 автор последовательно употребляет названия «культурная память»; «культурно-историческая память»; «историческая память», рассматривая их как синонимичные. Вместе с тем, ряд исследователей справедливо подчёркивают, что данные виды коллективной памяти имеют разную природу. Культурная память связана с присутствием прошлого в настоящем в форме культурного символа, художественного наследия, воспроизведения определённых социальных практик и институтов, выступая не «складом, а генератором культурных смыслов» (Ю.М. Лотман), тогда как историческая память связана с социальным конструированием прошлого. Существует научный дискурс (П.

Нора, Л.П. Репина, Т.Э. Рагозина, Н.У. Ярычев и др.) в котором данные понятия имеют тенденцию к противопоставлению.

2) Говоря о специфике современной культуры в аспекте её обращения к культурной памяти автор обращается к таким художественным приёмам, как ремейк и ретеллинг. Автор справедливо указывает, что подобные приёмы известны с глубокой древности но не акцентирует специфические особенности данных явлений в современной культуре.

3) Аналогичным образом, рассуждая об угрозах культурному наследию в контексте вооружённых конфликтов, терактов и катастроф, автор приводит широкие исторические аналогии, связанные с уничтожением в древности целых пластов культуры. При этом, говоря о подобных угрозах в современном мире, диссертант не учитывает конструктивные возможности информационного общества, в котором многократно увеличивается количество цифровых копий документов, а многочисленные фото и видеофиксации культурных памятников вместе с цифровыми технологиями виртуального моделирования открывают новые возможности для их воссоздания в случае утраты.

4) В параграфе 1.1 рассуждения об особенностях культурного наследия в контексте культурной памяти усилило бы рассмотрение концепции «Мест памяти» Пьера Нора. Однако данная концепция вместе с рядом терминологических уточнений используемых понятий и концептов вынесена во вторую главу диссертации, что представляется нелогичным.

5) В диссертации содержатся излишние реферативные обзоры, относящиеся к рецепции понятий «культура» (от Катона и Цицерона), «память» (от богини Мнемосины).

6) Спорным представляется утверждение автора об эпохе, предшествующей информационной революции: «Только единицы поднимались в социальной иерархии на такой уровень, который позволял им активно участвовать в формировании культурной памяти» (стр. 57). Это справедливо по отношению к публичному пространству памяти, тогда как в формировании культурной памяти посредством писем, дневников, семейных историй, фольклора (в частности, авторских песен или анекдотов) воспроизведения традиционных этических норм, духовных практик и социальных институтов участвовали широкие слои населения.

7) Во втором параграфе второй главы автор рассматривает законодательства разных стран, связанные с охраной культурного наследия в широкой исторической перспективе. Вместе с тем, слабо представлен философско-культурологический анализ, направленный на выявление динамики ценностных оснований отношения к прошлому, определившим

изменения в политике культурной памяти, выражением которой являются рассматриваемые законы.

Данные замечания не снижают научной значимости работы, носят дискуссионный и рекомендательный характер.

Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (философские науки), в том числе следующим пунктам паспорта специальности: 9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры; 16. Роль культурного и природного наследия в жизнедеятельности общества; 17. Механизмы и практики культурного наследования. Их историческая обусловленность. Структура культурного наследия; 18. Культурно-историческая память и культурное наследие.

С учетом вышеизложенного считаю, что диссертация «Культурная память в современном обществе: аксиологический и морально-правовой аспект» соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук, а ее автор Вертий Юрий Михайлович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (философские науки).

Официальный оппонент

Профессор кафедры графики КубГУ, доктор философских наук (специальность 24.00.01 – Теория и история культуры), доцент
Аполлонов Иван Александрович

10.06.2026 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет»

Адрес: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Сайт: <https://www.kubsu.ru>

Телефон: +7(862)219-95-02

Электронная почта: obligo@yandex.ru

